

Ирина Матлак

АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ИССУШЕНИЕ
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

ЛИСЫ ВЫБИРАЮТ СЛАДОСТИ

СУМЕРЕЧЬЕ. ДЕВЧОНКА ИЗ СЛЕЗНЫХ ТРУЩОБ

СУМЕРЕЧЬЕ. УНДИНА ОСОБЫХ КРОВЕЙ

СУМЕРЕЧЬЕ. ПРЕЕМНИЦА ТЕМНОГО МАГА

КРУГ ДВЕНАДЦАТИ ДУШ

ЖЕНА В ПРИДАЧУ, ИЛИ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Матлак

Жена в придачу,
или Самый главный приз

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М33

Серия основана в 2011 году
Выпуск 493

Художник
Е. Никольская

Матлак И. А.

М33 Жена в придачу, или Самый главный приз: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 441 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2990-5

Что делать, если отец решил во что бы то ни стало выдать тебя замуж? Да к тому же пообещал твою руку победителю юбилейных магических игр? Конечно, самой принять участие в играх и отвоевать себе свободу!

Я — Фелиция Саагар, дочь главы гильдии магов, — отступать не привыкла. И никто не станет мне помехой! Даже никому не известный приезжий маг, вдруг твердо нацелившийся на победу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2990-5

ГЛАВА 1

— Но, отец! — выдохнула я, слишком потрясенная, чтобы подобрать подходящие слова. — Ты не можешь так поступать!

Драгор Саагар — нынешний глава гильдии магов, сильнейший маг империи, а по совместительству — мой дражайший и до сего момента любимый папочка жестом велел замолчать.

— Победитель не только займет мое место, возглавив гильдию, но и получит в придачу неоценимое, величайшее сокровище, — громогласно повторил он, обведя присутствующих пробирающим до дрожи взглядом. — Фелицию Саагар в жены!

С тем, что Фелиция Саагар — величайшее, неоценимое сокровище, поспорили бы очень многие, в числе которых была и я сама. Но никто не то что возразить, даже взглядом выразить несогласие не посмел! Кому захочется связываться с магом, чья сила превосходит силу всех присутствующих вместе взятых?

Драгор Саагар не просто так получил прозвище Непобедимый. Он в одиночку положил целый полк, посмеявшийся угрожать нашей великой империи, расправился с несколькими подпольными гильдиями и в честном поединке одержал верх над Грэхом Кваро, предыдущим главой гильдии магов.

Папа давно хотел выдать меня замуж и, вознеся благодарность Всевышнему, наконец вздохнуть спокойно. Он кричал, умолял, угрожал, шантажировал — использовал все методы воздействия на отбившуюся от рук дочь, но подобной подлости я от него не ожидала.

Это же надо, меня — родное дитя, обещать как приз магических игр! Да это оскорбительно, в конце концов!

Судя по виду отца, он ничего оскорбительного в этом не видел и был крайне доволен собственной смекалкой. Магические игры проводились ежегодно, и лишь раз в пятьдесят лет

они были особенными — когда победитель возглавлял гильдию. Но за всю историю игр не бывало случая, чтобы в придачу к главному призу действующий глава обещал руку собственной дочери.

— Папа! — снова попыталась возмутиться я.

— Молчать! — рыкнул он, и за окном среди ясного дня блеснула молния.

— Но...

— Цыц, я сказал!

На улице что-то затрещало и упало: видимо, растущий у входа дуб. Жаль. Красивое было деревце...

Папа в гневе страшен. И не в гневе, в общем-то, тоже.

Вокруг Драгора Непобедимого взметнулось пламя, и все согильдийцы благоразумно попятнулись. Те, кому повезло находиться не в центре, бочком и по стеночке принялись пробираться к выходу.

— Стоять! — адресовалось несчастным, мгновенно замершим в нелепых позах.

Снова обведя присутствующих пробирающимся, подчеркивающим важность происходящего взглядом, Драгор Непобедимый подытожил:

— Заявление на участие подать Руте в течение недели. Все!

Это самое «все!» стало ветром, буквально сдувшим магов из зала.

Как только за последним из них захлопнулась дверь, папа рухнул в кресло и устало отер лоб. Старость не радость, и, хотя на людях он по-прежнему держался бодрячком, я знала, насколько ему тяжело. Шутка ли, столько лет занимать пост главы, да еще и фактически в одиночку поддерживать магическую защиту всей столицы!

Не сделай он сегодня такого заявления, я бы, как всегда, уселась рядом, положила его голову к себе на колени, перебрала седые волосы и успокоила. Но сейчас я была слишком зла, чтобы жалеть папу, так бессовестно меня предавшего!

— Знаешь, как это называется?! — больше не сдерживаясь, обрушилась я на него и тут же замолчала, в очередной раз сясь подобрать выражения без использования ругательств.

В последний раз, когда я позволила себе браниться при папе, он наложил на мой язык заклинание жгучего перца. В прямом смысле приправленное огненной магией, оно стало настоящим мучением на целых два дня, так что тот урок я усвои-

ла хорошо и больше не ругалась. В присутствии папочки, разумеется.

— Я категорически против! — не сдержав порыва, я грозно топнула ногой, и стук каблука об пол набатом прозвучал среди воцарившейся в зале тишины. — Ты хоть подумал, что будет, если победителем, например, Шейр окажется?!

Собственное воображение заставило содрогнуться, услужливо нарисовав картину, где мы с дряхлым, пропахшим нафталином старикашкой рука об руку стоим в храме. А потом он тянется ко мне сухонькими тонкими ручками, подслеповато морщится, вынуждает наклониться к нему поближе и складывает для поцелуя бескровные ниточки губ...

От охватившего меня ужаса я даже плечами передернула. Впрочем, это я, конечно, погорячилась. В Шейре магии ни на грош, так что победа ему в любом случае не светит. И все-таки...

— Победу одержит Трэй, — ничуть не смущенный моим вопросом, произнес папа. — Он самый достойный кандидат как на пост главы, так и на роль твоего мужа. А если откажешься выходить замуж, сама знаешь, что тебя ждет. Устав игр непреклонен, а слово главы — закон. Нарушишь его — и будешь с позором изгнана из гильдии, после чего ни один заказчик, ни один работодатель в твою сторону не посмотрит.

— Ты этого не сделаешь, — не веря собственным ушам, усомнилась я.

— Это сделают согильдийцы, — устало выдохнул отец. — Фелиция, все мои действия направлены лишь тебе во благо. Я уже немолод, а тебе нужна надежная опора и защита. Как еще мне заставить тебя выйти замуж? Ты ведь всем женихам отказала. Всем!

Да потому что не хочу я замуж! Не хочу! Не для того столько времени потратила на оттачивание навыков и зубрежку сложных магических формул. С самого детства мечтала стать первоклассным боевым магом, брать сложные заказы...прославиться, в конце концов! И, к слову, имела для этого все данные, включая прекрасную, понятно кем обеспеченную наследственность. А теперь что, все магрысе под хвост только из-за родительской прихоти?

Зла не хватает!

Неожиданно папа поднялся с места, приблизился и хотел коснуться моего лица, но я отпрянула. Слишком неуместно сейчас с его стороны проявление нежности!

Он вздохнул.

— Фелиция, ты прекрасная молодая девушка, и любой маг будет счастлив на тебе жениться.

Я фыркнула. Папа снова вздохнул.

Ну да, все буквально сидят и мечтают, как бы жениться на той, кто лучше иного мужчины управляется с клинками, носит брюки и дни напролет проводит в тренировочном зале.

— Еще не поздно передумать, — заметила я, в глубине души надеясь, что папа со мной согласится. — Объявление было сделано только среди наших, неофициально, до прессы информация еще не дошла и...

— Нет! — резко оборвал меня отец и вмиг подобрался, сменив образ уставшего родителя на образ Драгора Непобедимого. — Ты станешь женой победителя четырехсотых магических игр, Фелиция Саагар! И это — мое последнее слово!

На глаза навернулись злые слезы, но, не позволив им пролиться, я гордо расправила плечи и бросила:

— Ты еще об этом пожалеешь!

Не став дожидаться ответа, выбежала из зала, громко хлопнув за собой дверь. Как же хотелось разнести ее в щепки! Да что там дверь — мне всю гильдию сровнять с землей хотелось!

Опасаясь, как бы окончательно не взорваться и не воплотить желания в жизнь, я быстро спустилась на первый этаж, обогнула толпу согильдийцев и вышла во внутренний двор. Оттуда почти бегом направилась к тренировочному корпусу, вошла в свой любимый зал и с ходу призвала оружие.

Для начала помашем мечами. Два гигантских огненных клинка материализовались в руках, и я принялась беспощадно рубить Тедди. Специальная груша для битья, выполненная в форме человека, таращилась на меня пустыми глазами и неизменно бесила.

Создали ее так, что, сколько ни лупи, Тедди все равно целым остается. Хоть ты на него весь свой арсенал обрушь, ни царапинки на этой заразе не останется!

За мечами последовали секиры, рапиры, и закончилось все метанием ножей. Тяжело дыша, я потрепала Тедди по лысой башке, опустила на пол и устало прислонилась к нему спиной.

Говорю же, зараза. Столько усилий, а ему хоть бы что!

Пар я немного выпустила, но легче все равно не стало. Злость мешалась с обидой, и я даже не знала, какое из этих

чувств переполняет меня больше. Как он может со мной так поступать? Как?!

— Победу одержит Трэй, — скривившись, передразнила я папу. — Да лучше сдохнуть, чем за него замуж выйти!

— На твоём месте я бы сто раз подумал, прежде чем такое говорить, — прозвучало позади меня. — Советую с уважением относиться к будущему мужу, Лия.

А я-то думала, ничто не способно сделать этот день еще хуже!

— Для тебя — Фелиция, — отозвалась, не оборачиваясь.

— Где закажем свадебный торт, *Лиечка*? — Акцент на обращении был сделан явно намеренно.

— Там же, где твой памятник, — огрызнулась я, чувствуя, что злость вскипает с новой силой.

Взрывным темпераментом я целиком и полностью пошла в отца, что часто доставляло массу неудобств.

Раздались приближающиеся шаги, Трэй обошел Тедди и, остановившись рядом со мной, усмехнулся:

— Ты как всегда грубишь, *Лиечка*. Надеюсь, хотя бы в первую брачную ночь я удостоюсь более теплого приема?

— Если только убийственно горячего, — вкрадчиво проговорила я, позволив пламени меня охватить. — После которого тебе непременно понадобится тот самый памятник.

Вообще-то моя магия заключается в призыве мощного оружия, а унаследованный от отца огонь — лишь приправа к нему. Но выглядит эффектно. И хотя Трэй видел подобное неоднократно, было заметно, что впечатлился и на этот раз. Он смерил меня высокомерным взглядом, сложил руки на груди, но чуть отступил.

Обладатель длинных черных волос, хорошей подтянутой фигуры и привлекательных черт лица, этот маг пользовался бешеной популярностью у девушек, женщин и даже старушек. Трэй обожали, Трэй боготворили, на Трэй буквально молились, а он принимал всеобщую любовь как должное, что неизменно меня бесило. Я смотрела на это воплощение всеобщего обожания, боролась с пылающим внутри гневом и почему-то вспоминала, с чего началась моя к нему ненависть.

Когда-то давно у нас в гильдии завелась магрыса — крупная премерзкая тварюшка, жрущая все, что плохо лежит. Каждый маг считал долгом чести ее отловить, но удача улыбнулась мне — тогда еще семилетней девчонке. Вычитав в одной книге,

как поймать такого вредителя, я поставила прямо в холле старый башмак, положила в него кусок заплесневелого сыра, приправила все это дело чуточкой магии и устроила засаду. Пока взрослые маги бегали по жилому этажу, столовой и кухне, магрыса преспокойненько выбралась в холл, прошествовала к ботинку и вскоре оказалось мною поймана.

Я уже предвкушала всеобщее восхищение, чувствуя его буквально кожей, как вдруг на меня набросился Трэй. К такому я готова не была и отреагировать не успела. А он воспользовался моим замешательством, схватил магрысу и, держа ее за хвост, побежал хвастаться своей победой.

Я тогда целый день в чулане проревела! Правда, мстить всегда умела хорошо, и на следующее утро Трэй визжал как девчонка, обнаружив в своей постели огромных болотных магжаб. А потом еще неделю не выходил из комнаты, стыдясь усыпанной временными бородавками физиономии.

Видимо, на моем лице выразительно отразилось желание выплеснуть на Трэя весь свой гнев, потому что он отступил еще на шаг и проговорил:

— Не хочу с тобой драться, Лия, — и, сделав короткую паузу, вкрадчиво добавил: — Предпочту преподать тебе урок хороших манер другим способом. И в другой раз.

Не дав мне времени на ответ, всеобщий любимец многозначительно улыбнулся и уверенным шагом вышел из зала. После чего Тедди снова пришлось вынести бесчисленное количество ударов огненных мечей.

Я выдохлась, но даже этого оказалось недостаточно. Требовалось срочно что-то делать, но в затуманенную голову ничего путного не шло. Решив, что мне крайне необходимо отвлечься, проветриться и сменить обстановку, я решительно направилась на жилой этаж.

Войдя в свою комнату, на ходу стащила одежду, прошествовала в ванную и быстро приняла душ. Переделалась, остановив выбор на удобных брюках и тунике, высушила волосы — спасибо папочкиной магии — и снова спустилась в холл.

Уже давно успела понять: нет лучшего способа выпустить пар, чем покромсать кого-нибудь на кусочки!

Доска заказов была полупустой: не то день такой выдался, не то согильдийцы успели всю работу разобрать. Ну, и что тут у нас осталось? Пропажа мелкого артефакта, поиск утерянного пенсне, поиск книги — все не по моему профилю! Подзарядка

светильников, бой с появившимся близ столицы гартахом, прием магического огня... Стоп! Гартахом?

Подойдя к подавляющей зевки Руте, я молча опустила на стойку сорванное объявление.

— Уверена? — с сомнением уточнила она. — Заказ сложный, а вознаграждение небольшое.

Ответом ей был мрачный, горящий решимостью взгляд, наткнувшись на который, Рута поспешила сделать в журнале заказов соответствующую запись. Затем выдала нужные координаты, и я, взяв исписанный ровным почерком листок, зашагала к выходу.

Оказавшись вне стен гильдии, глубоко вдохнула теплый летний воздух и мимолетом отметила, что от папочкиного гнева действительно пострадал дуб. Бедное деревце сломалось пополам, обуглилось и лишилось всех до единого листочков. Теперь его вид как нельзя лучше отражал мое внутреннее состояние.

Наняв извозчика, я забралась в повозку, откинулась на спинку сиденья и обратила в окошко горящий взгляд. Ясным днем по городу сновали толпы, всюду слышался громкий смех, у фонтана резвились дети, неустанно изводящие бабуль, дедуль, отцов и матерей. Собаки тявкали, кошки мурлыкали, птички нестройным хором пели... Всеобщая радость тоже бесила. Меня теперь вообще все бесило! Плохой я человек, наверное. Не умею радоваться счастьем других, когда самой настолько паршиво!

— Госпожа, а что это вы надумали в ту деревню податься? — подал голос извозчик, понукая пару гнедых лошадей. — Там, говорят, гартах объявился. Уже двоих сожрал, и еще пятеро пострадали. Не дело это — такой хорошенькой девушке жизнью своей рисковать!

Мысленно сосчитав до пяти, чтобы не сорваться на этого любителя поучать, я спокойно, даже немного вкрадчиво сообщила:

— Хорошенькая девушка — принадлежащий к гильдии маг. Убить гартаха — мой заказ.

Извозчик дернулся, поперхнулся, лошади заржали и с испугу помчались быстрее. Я испытала злорадное удовлетворение. Может, с виду я и смазливая блондиночка, но внутри — настоящий боевой маг.

А нашего брата вообще все боятся. Магов, принадлежащих к гильдии, — особенно. Репутация у гильдии, надо сказать,

своеобразная. Вроде все понимают, что мы столицу защищаем, жителям помогаем опять же. Но многочисленные, регулярно устраиваемые магами дебоши сильно подрывают нервную систему горожан. Государство только и успеваает чеки на ремонт выписывать — то чьего-то дома, то общественного заведения. А что поделатъ, если заказы иногда предполагают использование силы с размахом?

В нужную деревню мы прибыли к середине дня. Бросив бледному извозчику несколько монет и сообщив, что меня можно не дожидаться, я пошла по широкой проселочной дороге. За спиной послышался вздох глубочайшего облегчения, и меня окатило дорожной пылью, выбившейся из-под копыт резво улепетывающих лошадей.

Прокашлявшись, я отряхнула одежду и, гордо вскинув голову, продолжила путь.

Ах, хорошо здесь! Травка зеленая под ветерком шелестит, небо голубое-преголубое глаз радует... Гартах вон где-то в лесочке рычит. Видать, зубки полирует, снова сожрать кого-то готовится.

Небольшие деревянные домики, разбросанные по обеим сторонам дороги, выглядели пустыми. Наверняка все жители или в город к родне подались, или по погребам попрятались от разбушевавшегося зверя подальше.

Глянув в записи Руты, я подошла к дому номер одиннадцать и решительно постучала в дверь. Открыли мне не сразу, когда я уже почти поверила, что внутри никого нет. На пороге показался усатый мужичок с испуганными, бегающими глазенками. Правда, как только увидел меня, глазенки остановились сначала на моем лице, затем скользнули вниз и буквально приклеились к декольте.

Мужичок подобрел, расплылся в улыбке и бессовестно, не отрывая взгляда от определенной части моего хорошо сложенного тела, спросил:

— Чем могу помочь, милейшая?

Меня этим было не смутить.

— Скорее, милейшая может помочь вам. Заявку на истребление гартаха магам оставляли?

Несчастный дернулся, попятился, оступись и треснулся затылком о дверной косяк. Ойкнул, прокашлялся, жестом пригласил войти.

Широко расправив плечи, боевой маг вошла в скромную деревенскую обитель и, осмотревшись, бросила:

— С условиями ознакомились? Сорок процентов сразу, в случае неудачи аванс не возвращается.

Мужичок энергично закивал и шмыгнул в соседнюю комнату, откуда вскоре вернулся с холщовым мешочком в руках. Пересчитав содержимое, я сунула мешочек за пояс и объявила:

— Значит, так. Гартаха убивать пойду ближе к вечеру. А сейчас мне бы отдохнуть с дороги и поесть чего.

— Конечно-конечно, — согласился заказчик, вновь опустив глаза, куда не положено. — У меня остановиться желаете али у соседки?

И взгляд уж совсем горящий, даже слюнопускательный. Ну никакого уважения к боевому магу!

— У соседки, — почти без промедления решила я. — Ведите!

Тяжко вздохнув и нехотя оторвавшись от созерцания меня, заказчик понуро поплелся к выходу. Соседский дом был примерно таким же, только чуть больше. Хозяйка оказалась женщиной гостеприимной, и даже тот факт, что я маг, ее не смутил.

Меня провели в отдельную комнату, поставили на грубо сколоченный стол миску с кашей, а также кувшин холодного кваса. Любезно спросили, не требуется ли что-то еще, и, получив отрицательный ответ, незамедлительно удалились.

Вот она — прелесть житья мага! Все тебя уважают, немного побаиваются, а если спасаешь кого, то буквально молятся. Злость из-за папиного заявления не прошла, но временно за-таилась, и мне стало немного легче.

Сев за стол, я сложила перед собой руки как в чтении молитвы, прикрыла глаза и с грустной улыбкой проговорила:

— Эту трапезу я посвящаю убиенному мною гартаху, что покинет наш мир сим вечером. Покойся же с миром, чудище поверженное, и знай, что за жизнь твою мне было заплачено десять серебряных монет.

Я замолчала, почтив память будущего усопшего, и подумала, что на последних словах гартах должен был оскорбиться. Десять серебряных... Я бы точно оскорбилась!

Внезапно мою минуту молчания нарушил скрип двери и стук приближающихся шагов. Это кто там компанию гартаху составить захотел?

Резко обернувшись, я увидела вошедшего в комнату мужчину и сразу же поняла: маг. Вконец обнаглевший, как оказалось через несколько мгновений, маг!

Не успела я спросить, что он забыл в отведенной мне комнате, как незнакомец окинул меня беглым взглядом, подошел к столу и бесцеремонно взял принесенный для меня же квас. Опустошив целый кувшин, поставил его обратно, отер рукавом губы и еще более бесцеремонно завалился на кровать.

От такой наглости у меня буквально дар речи пропал. Правда, вернулся очень быстро.

— Это что за хамство?! — уточнила я, подумав, что ужаснее дня у меня еще не было. — Вы что здесь делаете?

Прикрыв глаза, маг, как ни в чем не бывало бросил:

— Пришел выполнять заказ, спасти деревню от гартаха, получать деньги, почести и все прочее, что герою причитается.

Дар речи оставил меня вторично и на сей раз возвращался гораздо дольше.

— Это мой заказ! — в негодовании воскликнула я. — Вы кто такой?

Я скользнула взглядом по коротким каштановым волосам, выразительным, немного резким чертам лица, фигуре... Нет, не знаю такого. Этот маг точно не состоит в гильдии, значит, одиночка. А все порядочные, официально зарегистрированные маги знают: от практикующих одиночек добра не жди!

— Олдер, — представился маг таким спокойным тоном, словно мы непринужденно пили чай. — Сожалею, но меня наняла хозяйка этого дома еще утром, так что первым за заказ взялся я. И я совершенно не буду возражать, если ты сейчас же испаришься из моей комнаты.

— Хамство! — все, что могла сказать до предела возмущенная я.

— Хамство — это не представляться в ответ, — невозмутимо заметили мне. — Впрочем, пожалуй, я не возражаю против общества милой блондинки. Если хочешь отдохнуть с дороги, кровать в твоём распоряжении.

Он демонстративно похлопал по свободному месту рядом с собой. Меня возмутило не столько это, сколько его оценка:

— Я не милая блондинка!

— А, ну да. — Несносный тип усмехнулся, не открывая глаз. — Ты ведь гартаха убивать пришла. Прошу прощения, боевая блондинка.

От такого вопиющего безобразия у меня даже глаз задергался. Я уж молчу о зачесавшихся пальцах, желающих почувствовать рукояти клинков. Если бы не предстоящая битва, точно бы продемонстрировала этому магу «боевую блондинку».

ку» во всей красе! И даже всколыхнувшееся чувство опасности бы проигнорировала.

Впрочем, нет. Игнорировать бы не стала. Слишком уж остро чувствовалась исходящая от мага сила. Под показной расслабленностью явно скрывалась опасная мощь, с которой нельзя не считаться.

Тем не менее верить ему на слово я не собиралась и, отправившись к хозяйке, детально ее расспросила. К моему разочарованию, оказалось, что она действительно наняла этого мага еще утром. Они с соседом боялись, что из гильдии никто не откликнется, и, когда этот тип предложил свои услуги, отказываться от помощи не стали.

Настроение окончательно скатилось ниже некуда, и, вернувшись в комнату, я принялась со злостью уплетать уцелевшую после нашествия конкурента кашу.

До чего все-таки паршивый день!

ГЛАВА 2

Когда солнце стало клониться за горизонт, мы с Олдером покинули гостеприимный дом. Все жители деревни продолжали прятаться по погребам, мой заказчик давно последовал их примеру, и лишь одна оказавшая нам радушный прием женщина стояла на крыльце, махая на прощанье рукой.

На Олдера я не смотрела принципиально, но всем существом ощущала его присутствие. Стоило ускориться и попытаться оторваться, как он без особых усилий меня нагонял. И ведь не скажешь, чтобы оставил в покое! Где засел гартах, маг явно в курсе, дорога туда одна, так что остается только стиснуть зубы и терпеть.

Ну надо же мне было взяться именно за эту работу! Вместо того чтобы развеяться, получила еще большую нервотрепку!

— План такой, — неожиданно заговорил маг. — Я убиваю гартах, ты спокойно сидишь в стороне. В деревню возвращаемся вместе, свои деньги ты получаешь. Идет?

— Падает, — пробурчала я, мельком на него покосившись. — У меня идея получше: ты уходишь, я убиваю гартах и забираю все деньги себе. Как тебе такой вариант?

— Нет так нет, — легко согласился Олдер.

Нашу милую беседу прервал рык гартаха, раздавшийся неподалеку. И птички разом как-то смолкли, и зверье по норам попряталось, и даже рыжее солнце пугливо прикрылось пролетающим мимо облачком.

Моментально забыв о маге, я призвала любимые огненные клинки, накинула легкие магические доспехи и во всю прыть понеслась вперед. Кровь забурилась, пламя взметнулось, адреналин дал хорошего пинка, и на поляну боевой маг буквально летела, готовая рвать, метать и гартахов зажавшихся убивать.

Я была уверена, что прибегу сюда первой! Даже мысли иной не возникло! Поэтому, когда перед глазами предстал наглый, размахивающий мечом маг, опешила. Но как? Как он умудрился меня опередить?!

Не желая легко сдаваться, я в несколько прыжков оказалась около гартаха, замахнулась, и клинки обрушились прямо на толстую броню. Зверь взревел, но внимание на меня не переключил, прицельно пытаясь задеть когтями Олдера.

Возмущенная таким вопиющим неуважением, я принялась обрушивать на него удар за ударом, совсем как недавно на Тедди. После удара этак двадцатого гартах наконец соизволил обернуться и клацнуть зубами прямо перед моим лицом.

Вот так-то лучше!

Воодушевленная его откликом, я сменила клинки на один особо сильный меч и со всей дури долбанула по длинному хвосту. В этот же миг Олдер всадил меч гартаху меж глаз, и рык зверя раздался на весь лес.

Ловко приземлившись на землю, маг убрал меч в ножны и со скучающим видом смотрел, как гартах отходит к праотцам. Я к этому моменту тоже стояла поблизости и, тяжело дыша, во все глаза смотрела на того, кто одолел такую сильную тварь меньше чем за пять минут. Просто глазам своим не верила! Как он это сделал?! Да чтобы пробить броню гартаха, нужно отдать уйму сил! Но чтобы вот так просто, одним выверенным ударом между глаз... Невероятно!

Тяжело рухнув на землю, зверюга издала предсмертный хрип, протянула лапы и возвела глаза к розоватому небу. Поняв, что все закончилось, солнце перестало стыдливо прикрываться облаком и теперь светило во всю закатную мощь.

— Неплохо для боевой блондинки, — с иронией бросил маг. — Поздравляю, прелестное создание, ты почти сумела отрубить гартаху хвост.

В ответ на такое замечание я бы обязательно вспылила и ответила что-нибудь в этом же духе, если бы не изумление.

— Как ты это сделал? — спросила я.

Даже злость пропала, сменившись искренним восхищением. Ну а как можно не восхищаться такой чистой работой? Я была потрясена и просто жаждала узнать подробности!

Откровенно говоря, если бы маг отказался делиться профессиональными секретами, я бы его поняла. Сама ни за что не стала бы о таком говорить! Но Олдер удивил. В несколько шагов сократив между нами расстояние, встал позади меня, положил руки на плечи и шепнул:

— У гартаха, моя прелесть, есть два слабых места. Одно из них — вот здесь, — его рука легла на мой живот, но я едва ли это заметила. — Достаточно одного точного удара, чтобы пробить броню. Но гартах никогда не позволит противнику добраться до своего брюха, поэтому остается место номер два. И находится оно точно между глаз.

— Но об этом нигде не написано. — В этом я была абсолютно точно уверена. — С виду броня на его морде и лбу ничем не отличается от остальной! Как ты узнал?

— Практика, моя прелесть. — Дыхание мага обожгло изгиб шеи, и я наконец обратила внимание, насколько близко мы стоим. — Многолетняя непрерывная практика.

Резко отстранившись, я подошла к поверженному гартаху и посмотрела на рану от меча. Помню, когда выполняла подобный заказ в первый раз, меня вывернуло от вида крови, теперь же она не вызывала никаких эмоций. Тронув окрашенные ею чешуйки, я присмотрелась внимательнее, но и так не нашла отличий между ними и покрывающими остальное тело.

Закончив осмотр головы, размером раз в пять превосходящей мою, я посмотрела на брюхо. Гартах завалился на бок, так что ракурс для осмотра был более чем удобен.

В тот момент, когда я снова изучала чешую, позади треснула ветка, и все случилось машинально. В руках за секунду появились мечи, я круто развернулась, и острие оказалось направленным прямо в шею Олдера.

Он смотрел на меня с ироничной улыбкой, но его глаза были серьезными, чуть прищуренными, изучающими. Глаза настоящего боевого мага. Охотника. И я знала, что он осознанно позволил мне угрожать. Иначе я не то что приставить меч, даже обернуться бы не успела!

— А давай сразимся? — предложила я неожиданно для самой себя.

И, что стало еще большей неожиданностью, Олдер согласился. Я хотела почувствовать на себе, как он управляется с магией, родственной моей. За все время мне не так часто приходилось видеть магов, чья сила завязана на владении оружием. В гильдии их было всего двое, но их навыки не шли ни в какое сравнение с теми, что я наблюдала сейчас.

Олдер стоял на месте, не делая попытки на меня напасть, и тогда инициативу взяла я сама. Устремилась вперед, сделала выпад, и, когда показалось, что острие меча вот-вот до него дотянется, Олдер спокойно увернулся.

Я делала выпад за выпадом, посылая удар за ударом, но даже не могла скрестить с ним клинки. Он просто ускользал, делая это с такой молниеносной скоростью, что я не успевала за ним следить! Мы кружили по поляне, я постепенно выдыхалась, а он выглядел невероятно расслабленным и предельно спокойным. Словно не бой вел, а на приеме танцевал!

Его поразительные умения раздражали ровно настолько, насколько поражали. С каждой секундой во мне крепло чувство, что и сейчас, и во время борьбы с гартахом он не задействовал и пяти процентов своего потенциала.

До отвратительного восхитительно!

Видимо, в какой-то момент Олдеру это подобие схватки надоело. Не успела я среагировать, как он снова оказался за спиной, прижав меч к моей шее. Все мое существо мгновенно закричало об опасности, но где-то в глубине души я понимала, что ранить он не собирается.

Словно в подтверждение этих мыслей маг отнял меч и развернул меня лицом к себе. Что я говорила, когда мы стояли рядом в прошлый раз? Нет, тогда между нами было хоть какое-то расстояние! Теперь же мы находились настолько близко, настолько тесно прижаты друг к другу, что я без труда ощущала размеренное биение его сердца.

— Для боевой блондинки действительно неплохо, — глядя мне в глаза, отвесил сомнительный комплимент маг. — Но ты концентрируешься на собственных ударах, а нужно больше наблюдать. Ты должна знать, что сделает противник, еще до того, как он сам об этом подумает.

Не знаю, что успел подумать Олдер, но еще до того, как он начал ко мне склоняться, я знала, что произойдет.

Дыхание все еще было тяжелым, удерживающие меня руки казались высеченными из камня и лишали возможности пошевелиться. Вряд ли это длилось долго, но каждое мгновение воспринималось мною как вечность.

Когда чужие губы уже практически накрыли мои, я резко отвернулась и сделала то, чем намеревалась гордиться еще долго. Неимоверно быстро призвала небольшой нож и одним рывком выскользнула из захвата. Маг среагировал моментально, но острое коснулось его ладони, оставив на ней неглубокий, почти незаметный порез.

Я ожидала чего угодно, но только не отразившегося на его лице странного удовольствия.

— Быстро схватываешь, моя прелесть.

Это он что, так меня проверял?! Возникло искреннее, ни с чем не сравнимое желание отправить его туда же, куда отправился поверженный гартах!

— У тебя сейчас такое лицо, — вкрадчиво проговорил Олдер, — что я начинаю думать, будто ты очень хотела, чтобы я тебя поцеловал.

— Ты себя переоцениваешь, — слишком поспешно хмыкнула я, отчего нервнирующая меня улыбка стала шире. — И прекрати на меня так смотреть!

Маг сделал шаг вперед:

— Боишься не устоять?

Через мгновение отправить его вслед за гартахом захотелось просто до невозможного, потому что этот непомерно наглый маг снова стоял непозволительно близко! И самое противное, отслеживать его перемещения я по-прежнему не успевала. Даже понять не могла, как ему это удается!

— Пусти! — крикнула я, когда нахальные руки обхватили меня в третий раз. — Тебе не кажется, что ты повторяешься?

Меня одарили пристальным насмешливым взглядом и выдохнули:

— Я никогда не повторяюсь.

И его губы решительно накрыли мои!

Поцелуй был таким, что я буквально задохнулась: сперва от возмущения, затем от смятения, а после — от буквальной нехватки воздуха. Весь мой жалкий опыт, ограничивающийся парой поцелуев с другом сугубо из исследовательских целей, рассыпался на жалкие осколки.

Это было возмутительно, нагло, самоуверенно, немислимо... приятно. Более чем приятно, чтоб этого мага гартах сожрал!

Наверное, если бы не нашла сил отстраниться первой, я бы ненавидела себя всю оставшуюся жизнь. Тем не менее мое не слишком-то активное сопротивление не возымело никакого эффекта. Ладони мага легко скользнули под тунику, чувственно проведя по коже спины, в то время как губы коснулись моей шеи.

Теоретически я знала, как называется то, что мне приходилось сейчас испытывать, но на практике все оказалось в миллионы раз красочнее, чем можно было вообразить.

— Пусти, — напрягшись, проговорила я глухо, но твердо.

Меня проигнорировали.

— Пусти! — велела еще тверже, с трудом борясь с охватившей меня дрожью.

На этот раз маг послушал. Посмотрел мне в глаза и не менее глухо спросил:

— Почему?

Почему? Он серьезно?!

— Мы едва знакомы! — выпалила я первое, что пришло в голову. — Ты мне не нравишься! — А вот это — чистой воды ложь. — И вообще, любая приличная девушка, а тем более леди, подобное позволяет только мужу! — А вот это и вовсе лишнее, потому что замуж я не собираюсь.

Показалось, что мои слова Олдера неожиданно повеселили. Он перехватил мою упавшую на лоб прядь, провел по ней пальцами и, не отрывая взгляда, уточнил:

— То есть если бы мы были женаты, ты бы сейчас не возражала?

— Мы никогда не будем женаты, так что вопрос не имеет смысла! — отчеканила я, благо ко мне окончательно вернулась ясность мыслей.

Последовавший за этими словами взгляд мне не понравился. Совершенно не понравился! Наглый, снисходительный, самоуверенный, как будто мои слова не имеют никакого значения.

В деревню мы возвращались порознь, но вместе. В том смысле, что шли рядом, но каждый сам по себе. В тишине. Гробовой.

Окутанная сумерками деревенька теперь еще больше походила на вымершую. Что-то я не поняла — а где овации, вос-

хищение в глазах толпы и ковровая дорожка? Где, я спрашиваю?

Вместо оваций — все та же тишина, вместо толпы — пустота, а вместо дорожки — пыль да ямы проселочной дороги. Еще и псинка худющая, поджав хвост, пробежала, лишь мельком на нас взглянув.

Когда мы почти дошли до нужного дома, дверь со скрипом отворилась и из-за нее робко высунулись оба заказчика. Похлопали глазами, изучили нас с ног до головы и синхронно, шепотом поинтересовались:

— А с чудищем что?

— Больше вас не побеспокоит, — отозвался маг.

— Издох, значит? — уточнил мужичок и, дождавшись утвердительного кивка, во всю глотку завопил: — Эй, народ, выполняем из погребов! Подох гартах, убили его!

Не сбавляя громкости, он побежал по деревне, от безудержного счастья спотыкаясь на каждом шагу. Окна домов один за другим загорались желтым светом, демонстрируя засуетившиеся в них силуэты. В скором времени жители повывегали на улицу и, подхватывая радостные крики моего заказчика, обратили на нас горящие благодарностью взоры.

Вот это уже лучше! Вот это по регламенту!

Нас с Олдером любезно проводили в дом, где мы отдыхали перед боем, быстренько накрыли стоящий в кухне стол и с почестями за него усадили. Пока жители один за другим приходили, выражали почтение и приносили соленья, варенья и все, что не жалко, заказчики притащили два мешочка монет.

— Вот, благодетели! — снова пялясь в вырез моей туники, торжественно проговорил мужичок. — Оплата ваша, все как полагается!

Олдер принял деньги из рук хозяйки дома, а я, нервно закусив губу, помедлила. Да просто совесть не позволяла их взять!

— Моей заслуги в убийстве гартах нет, — нехотя признала я, скосив глаза на мага. — Это он его убил. У меня останется только аванс, этих монет я не заработала.

Мужичок от удивления даже оторвался от созерцания декоративных элементов:

— Как это не заработали?

Видно, в его голове не укладывался тот факт, что кто-то по доброй воле отказывается от монеток. Я же, как ни прискорбно признавать, их действительно не заслужила, поэтому брать не собиралась. Уговаривать меня, разумеется, никто не собирал-

ся. Кажется, такой поворот событий обрадовал заказчика еще больше.

На меня тут же перестали обращать внимание, купая во славе моего конкурента. Взяв из миски соленый огурец, я тоскливо им хрустнула и, как назло, вспомнила о причине своего приезда.

Отвлеклась, называется. Развеелась!

Следом за огурчиком сделала глоток сомнительного производства сливовицы и тяжело вздохнула, как вдруг ощутила на себе внимательный, тяжелый, принадлежащий наглому сопернику взгляд.

Столкнувшись с Олдером глазами, я заметила, что он смотрит на меня не так, как в лесу. Чуть более заинтересованно и немного удивленно, пристально, словно желая заглянуть в душу и прочитать мысли.

Под этим взглядом я почувствовала себя неуютно и, решив, что такой отвратительный день заслуживает такого же отвратительного вечера, сделала целых три глотка. Денег не заработала, так хоть напьюсь! И не важно, что пить не особо умею.

Почему-то мне всегда казалось, что алкоголь, пусть даже сомнительный, способствует поднятию духа. Но сейчас я сделала вывод, что либо это слишком неправильная сливовица, либо неправильная я сама. Потому что вместо приподнятого настроения я испытывала стойкое желание разреваться. А ведь я вообще не плачу! Совсем! Слезы — удел слабаков. А я сильная. И боевой маг. И вообще уверенная, самодостаточная личность, вот!

Хрустнув которым по счету огурцом, я украдкой всхлипнула и только в этот момент заметила, что рядом сидит тот самый мужичок, который меня нанимал.

— Чего киснешь-то? — отправив в рот маринованный помидорчик, поинтересовался он. — Переживаешь, что не ты гартыха порешила? Да не переживай, не в том счастье женское! Кому нужна девка, что мечами машет? Ты вон лучше вышивать научись али цветочки в букетики на досуге составляй, на кухню пойди да готовкой займись. Глядишь, и замуж кто возьмет!

Последовавший за его словами хруст огурца был полон боли и печали.

— Да не кисни, говорю! — окосевший мужичок икнул и с видом знатока выдал: — Красивая ж ты девка! Ой красивая! Только что маг...

И снова пялится на вырез туники. Угораздило же ее надеть!

Его дальнейшей болтовни я не слышала. Сидела, подперев подбородок рукой и обратив в окошко тоскливый взгляд. Мысли разлетались в разные стороны, картинка перед глазами чуть покачивалась, и чувствовала я себя прескверно. Еще немножко — и точно разревусь. Сливовица, чтоб ей протухнуть!

Прошло совсем немного времени, прежде чем я решила выйти на улицу. Хотелось подышать свежим воздухом и спокойно пострадать в одиночестве.

— Разрешите выйти, — бросила я, поворачиваясь к мешающему мне мужичку, и тут же тихо ойкнула.

Вместо него рядом сидел Олдер, откинувшийся на спинку диванчика. Судя по звукам и мельтешащим вокруг лицам, гулянка шла полным ходом. Кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то даже лежал, растянувшись на красном пыльном коврик.

— Мы уже на «вы»? — переспросил раздваивающийся маг.

Мне стало совсем плохо, и язык едва ворочался.

— Встать, говорю, дай.

— Тебя никто не держит, — с иронией заметили мне, но в следующую секунду с проблеском беспокойства спросили: — Что, так плохо?

Все, что отметил мой затуманенный разум: путь свободен. И я, пошатываясь да спотыкаясь, буквально выползла из дома. Оказавшись на крыльце, оперлась о деревянные перила, опустила голову и прикрыла глаза. До чего же скверно. И вдруг так жалко себя стало, просто до слез жалко! И плевать на гартыха, на мага этого, у меня ведь жизнь прямо на глазах рушится!

Присутствие Олдера я ощутила интуитивно — подошел он абсолютно бесшумно. Встал рядом, положил руки на перила и, немного помолчав, спросил:

— Что-то случилось?

Случилось, черт возьми!

— Отец меня замуж хочет отдать, — неожиданно для самой себя поделилась я. — И мнение мое его не волнует! А я не желаю замуж, слышишь? Не желаю! Потому что о карьере боевого мага придется забыть, посвятив себя глаженью мужских рубашек и стирке носков!

— Ну, положим, со стиркой и глаженьем прекрасно справится элементарная бытовая магия, — с явной улыбкой возра-

зил маг. — Могу заверить, ей подвластно даже мытье полов и протирание пыли.

На глазах все-таки выступили злые слезы. У меня тут горе, а он веселится!

Обиженная и возмущенная, я развернулась, собираясь уходить, но Олдер взял меня за руку, заставив задержаться. Я упорно не желала на него смотреть, но он не отпускал, крепко сжимая запястье, и все-таки вынудил это сделать.

— Ты всегда можешь отказаться, — глядя в глаза, уже серьезно произнес он. — Это только твоя жизнь, и проживаешь ты ее один раз. Никому не позволяй распоряжаться своей судьбой.

— Тебе легко говорить, — дрогнувшим голосом выдохнула я. — Если откажусь подчиниться, меня с позором выгонят из гильдии за несоблюдение правил магических игр.

Сумев сфокусироваться на лице мага, я заметила, как он нахмурился:

— Магических игр? При чем здесь они?

— Отец пообещал отдать меня в жены победителю.

Будь я в трезвом уме, ни за что не стала бы об этом рассказывать. Но накопившийся стресс, подпитанный высоким градусом, требовал выхода, и мне невероятно хотелось выговориться. Прямо сейчас и хотя бы кому-нибудь!

Олдер неожиданно отпустил мою руку и отступил. Даже пребывая в таком состоянии, я рассмотрела изумленно-яростный всплеск, что отразился в его глазах. Не понимая, чем это вызвано, я продолжала растерянно смотреть на мага, пока Олдер с пробирающим до дрожи спокойствием не спросил:

— Ты — дочь Драгора Саагара?

Окончательно растерявшаяся от такой внезапной перемены, я машинально кивнула.

Маг смотрел на меня еще несколько долгих мгновений, после чего развернулся и, не говоря ни слова, сошел с крыльца. Наблюдая за тем, как он решительно движется по дороге, все сильнее отдаляясь от дома, я решительно не понимала, что произошло. Да и, откровенно говоря, понимать не хотела.

Собственные проблемы волновали куда больше странного поведения мага, но и о них думать мне больше не хотелось. Некоторое время постояв на улице, я вернулась в дом, переступила через посапывающего на пороге мужика, обнимающего бутылку, и проскользнула в отведенную мне комнатку.

Вряд ли мое теперешнее присутствие здесь было уместно, но это волновало в последнюю очередь. Рухнув на неразобранную постель, я отвернулась лицом к стене, притянула к себе колени и моментально заснула.

ГЛАВА 3

— Так что, говорите, убили гартаха? — спросил тот самый извозчик, что подвозил меня вчера.

— Ага, — зевнув, отозвалась я. — Одним махом порешила.

Извозчик судорожно сглотнул и украдкой отер платочком вспотевшую лысину. Весь путь до города он сидел с ровной спиной, боясь дышать и периодически с опаской ко мне оборачиваясь. Выглядело это до того комично, что я не удержалась от непроизвольного смешка. Можно подумать, он самого гартаха везет!

Чувствовала я себя сегодня не в пример лучше вчерашнего. Мысли были как никогда ясными, голова не болела, а во мне крепла решимость найти выход из ситуации, которая еще накануне казалась безвыходной.

Выйдя из повозки, я остановилась на тротуаре у здания гильдии. Для меня, как и для прочих магов, это было больше, чем грандиозное по своим масштабам строение. Гильдия всем нам приходилась настоящим домом, где рождались, жили, влюблялись, дружили. Это место было особенным, и я любила его всем сердцем. Даже представить не могла себя от него оторванной. Выгнать из гильдии — все равно что птенчика из родного гнезда выкинуть!

В гильдию принимали далеко не всех, в то время как попасть в нее мечтали многие. Некоторые из тех, кто рождался с магическим даром, выбирали профессии, никак с магией не связанные. Они жили особняком, как обычные горожане, и не выполняли заказов. Но существовали и те, кто зарабатывал даром на жизнь, при этом не состоя в гильдии. Практикующие одиночки встречались часто, но немногие из них были по-настоящему талантливыми. Такими, как Олдер.

Подумав о маге, я тут же себя одернула. Нашла о ком вспоминать!

— Как задание? — спросила стоящая на рабочем месте Рута, когда я резво ворвалась внутрь.

Показав ей поднятый вверх большой палец, я поднялась на жилой этаж и, еще не войдя в комнату, поняла, что в ней кто-то есть. Поняла это по чуть приоткрытой двери и доносящемуся из-за нее чавканью.

Только один человек мог настолько обнаглеть. И только одному я такую наглость прощала.

— Здоров, Филька! — приветствовал развалившийся на моей кровати Эгри.

Разбросанные по покрывалу шкурки от апельсинов и фантики от шоколадных конфет я оценила, как и широкую, адресованную мне улыбку.

— Совесть давно проиграл, да? — ничуть не удивившись, хмыкнула я.

— Совесть — наименьшая из моих потерь, — притворно вздохнул мой лучший друг и, присев, уже без тени улыбки спросил: — Ты как?

Направляясь в душ, я так же честно призналась:

— Спасибо, паршиво.

Вообще, мне не было свойственно проводить в ванной много времени. Как настоящая боец, собиралась я быстро: всякими кремами, кондиционерами, масками и прочей так обожаемой девушками ерундой пренебрегала, равно как и косметикой.

Но сегодня под чуть теплым душем я стояла долго. Смывала с себя дорожную пыль, усталость и постепенно превращалась в человека. Даже вкусный ягодный кондиционер на волосы нанесла. Его вместе с таким же шампунем и мылом подарила Ливия, моя двоюродная тетка. После смерти моей матери она искренне считала, что обязана меня наставлять и превращать в нормальную девушку. Надо сказать, получалось у нее не очень.

А у меня не очень получалось наносить дурацкий кондиционер. Он был ужасно скользким, ложился неровным слоем и сбивался в комки. Честное слово, с мечами управляться проще!

— Держать пять минут, — прочитала я на розовой упаковке, когда белая субстанция оказалась распределена по волосам.

Эти пять минут я чувствовала себя гордым, вышедшим из труднейшей схватки победителем!

Вернувшись в спальню, обнаружила Эгри по-прежнему валяющимся на кровати и доедающим последнюю конфету. Ку-

да только вмещается? На него же дунь — полетит! Хотя нет. Мозги удержат.

Сняв с волос мокрое полотенце, я небрежно бросила его на стул и улеглась рядом с красноволосым картежником. Магия Эгри была уникальной в своем роде, как и он сам.

Некоторое время мы молча лежали, раскинув руки и гипнотизируя глазами потолок. И, подозреваю, думали в эти минуты об одном и том же.

Первым заговорил Эгри:

— Нет, я, конечно, все понимаю, но совести у главы все-таки нет!

Намереваясь стукнуть кулаком по кровати, он промахнулся и попал прямо по конфетнице. Конфетница устояла, пальцы — нет. Эгри зашипел и принялся дуть на пострадавшую конечность, как будто это чем-то могло помочь.

— Это же надо, пообещать тебя как приз! — прекратив бесполезное занятие, но не переставая морщиться, возмутился он. — Что намереваешься делать?

Не отрывая взгляда от светло-бежевого потолка, я вздохнула:

— Пока не знаю. Может, ты подскажешь? Из нас двоих интеллектуальное начало лучше развито не у меня.

— Есть два варианта, и они оба ведут к твоему замужеству, — «обнадежил» Эгри. — В первом ты смиряешься изначально, во втором пытаешься сопротивляться, но в итоге все равно становишься женой победителя, потому что покинуть гильдию для тебя смерти подобно.

Я криво усмехнулась:

— Спасибо, что утешил.

— Теоретически существует еще один исход, — продолжил рассуждать он. — Ты отказываешься выходить замуж, принимаешь изгнание и начинаешь работать как одиночка. Но изгнанных в столице и даже по всей империи можно пересчитать по пальцам. Соответственно репутация у тебя будет, мягко говоря, так себе. О приличных заказах можно будет забыть, и тебе придется уехать — чем дальше, тем лучше. Но даже в этом случае твоя жизнь, подруга, будет печальна. Игры юбилейные, будут освещаться тридцатью государствами, и о скандале, безусловно, станет известно всем. Из чего следует, что даже за границей успехи в работе тебе не светят.

Перекатившись на бок, я с недовольством на него воззрилась:

— Нет, ты определенно умеешь утешать! И без тебя знаю, насколько все плохо. Но не ты ли постоянно твердил, что даже в самом проигрышном положении можно разыграть удачную комбинацию и остаться в выигрыше?

Эгри хмыкнул, и в его руках появилась толстая колода карт. Ловко перебирая их пальцами и выделявая немислимые фортеля, он небрежно закинул ногу за ногу и устремил в пространство задумчивый взгляд.

Я невольно напряглась. Слишком хорошо знала, что значит его теперешний вид. Эгри просчитывает все существующие варианты и, если сейчас скажет, что благоприятный исход для меня невозможен, значит, так и есть.

Он, к слову, еще и гадалкой на досуге подрабатывает. И, между прочим, судьбу предсказывает лучше всяких псевдопровидиц! Он у меня вообще гений.

— Могу тебя обрадовать, — вынырнув из мыслительных глубин, произнес Эгри.

Я вмиг подобралась и наострила уши.

— Существует шестипроцентная вероятность, что ты влюбишься в будущего победителя и сама с энтузиазмом потащишь его в храм.

Шумно выдохнув, я схватила лежащую рядом подушку и хорошенько треснула его по плечу. У меня тут судьба решается, а он шутить изволит!

Увернувшись от очередного удара, Эгри отполз подальше от разозлившейся меня и, оказавшись на краешке кровати, продолжил:

— Вообще, есть еще один вариант, но он чертовски плох тем, что обязательно тебе понравится. И быть беде.

А вот это уже интересно! Я наострила уши вторично, подмяла под себя многострадальную подушку и приготовилась внимать.

— Как ты знаешь, девушки и женщины никогда не участвуют в магических играх. Но формально это не запрещено, просто не находится желающих тягаться с кучей прокачанных мужиков. Понимаешь, к чему я клоню?

Я понимала. И чем яснее понимала, тем более явно на моем лице проступала широкая, до безумия счастливая улыбка.

Почему же я сама до такого не додумалась?!

— Так и знал, — тяжело вздохнул Эгри, но я его уже не слышала.

Вскочив с места, принялась в нетерпении мерить шагами комнату. Говорила же — он гений! Самый настоящий гений! Это ведь действительно выход! Две трети участников в качестве реальных соперников можно даже не рассматривать. Из оставшейся трети настоящую угрозу для меня представляют пятеро, максимум шестеро. С остальными справлюсь без особых проблем. Это значит, в финал выйду однозначно, а там, если очень постараться и выложиться на максимум, есть неплохие шансы вырвать победу. А победа в моем случае равняется свободе. И никто не сможет придраться, ведь все будет по правилам! Главой гильдии мне становится, конечно, ни к чему, так что эту должность с удовольствием уступлю кому-нибудь другому. Только не Трью, разумеется.

— Судя по твоему виду, — вклинился в мои радужные размышления Эгри, — ты уже разделила броню неубитого гартаха на чешуйки, сделала из них ожерелье, выгодно его продала и потратила вырученные деньги.

— А? — Я растерянно на него посмотрела.

Эгри трагически покачал головой и припечатал:

— Тяжелый случай, — и тут же добавил: — Хочешь совет? Хорошенько подумай, прежде чем подавать заявку. В мельчайших деталях представь, какой будет скандал, сколько успокоительного выпьет тетушка Ливия и сколько седых волос появится на голове твоего отца. Еще обязательно представь, как находишься на арене, а напротив тебя с мечом наперевес стоит здоровяк Агран.

Заметив, как восторженно блеснули мои глаза, Эгри усмехнулся:

— Ну да, о чем это я... Тогда представь, через сколько торжественных приемов тебе придется пройти и сколько раз дать интервью журналюгам. А если войдешь в число лучших, то хочешь или нет, а придется наведаться на прием еще и в императорский дворец. А теперь вообрази, сколько раз тебе придется надевать платье, вставать на высокие каблуки и красоваться со штукатуркой на лице.

Видимо, сейчас мои глаза очень ярко отразили весь испытываемый ужас, потому что Эгри усмехнулся вторично:

— Вот что ты за девушка, Филька? Наверное, высшие силы что-то напутали и вместо запланированного сына послали твоим родителям дочь!

Возможно, так оно и было, ведь потенциальные приемы действительно вызывали во мне ужас. Панический, невероят-

но сильный ужас! Но сильный не настолько, чтобы я из-за него отказалась от блестящей, поданной Эгри идеи.

Меня так захватили эти мысли, что я не могла думать ни о чем другом. И если бы друг не напомнил, что неплохо бы навесть в обеденный зал, наверняка сидела бы голодной. Во рту ничего не было со вчерашнего вечера, а силы мне теперь ох как пригодятся. Поэтому, быстро переодевшись и привычно высушив шевелюру магией, я в компании Эгри спустилась на первый этаж.

В обеденном зале, как всегда, царила гармония: маги активно уплетали еду, кричали, смеялись, спорили, рождая непрерывный гул. Повсюду летали запущенные кем-то магические шары, под столом ползала мелкая Юнона, незаметно связывающая всем шнурки, под потолком носился безмозглый, радующийся шуму Ёдик, а на сцене что-то горланил Брюс, ничуть не взволнованный тем, что его никто не слушает.

Полнейшая гармония, я бы сказала. Идиллия просто!

Едва войдя, я уклонилась от тех самых летающих шаров, при этом потянув за собой тормозящего Эгри. Затем заметила свободные места и, направившись к ним, увернулась от атаки бестолковой летающей обезьянки, грозящейся сбить меня с ног. Ёдик почему-то питал особую любовь к длинным женским волосам, в том числе и моим. Отчасти именно по этой причине я уже долгое время собиралась их коротко обстричь, но рука все не поднималась. Даже смешно! Сама не знаю, почему их так жалела при всем равнодушии к атрибутам женственности.

Как только мы сели за столик, перед нами шлепнулось и тут же раскрылось меню.

— Суп хочу, — пробежавшись по нему взглядом, заказал Эгри. — Отбивную с пюре, фасолевый салат и спаржу в масляном соусе. Так, а на десерт... вишневую тарталетку, черносмородиновое желе и печенье с кофе. Ну и стаканчик мороженого, пожалуй.

Я только головой покачала — уже давно перестала удивляться его непомерному аппетиту. Привычно заказала для себя мясной суп и, когда тот передо мной появился, захлебнулась смехом, увидев, *что* подали Эгри.

«Хватит жрать!» — гласила надпись на помятом листке, лежащем на тарелке с одинокой корочкой хлеба.

Повара у нас всегда отличались чувством юмора.

Пока Эгри умчался в кухню качать права голодающих, я неспешно ела суп и уже более взвешенно все обдумывала. Решение было принято окончательно, сомнений я не испытывала ни малейших, но к его реализации требовалось подойти тщательнейшим образом и продумать все до мелочей.

Отец считает, что прекрасно все придумал? Трэй уже видит меня в статусе своей жены? Придется вам разочароваться, дорогие мои, потому что так просто я не сдамся. И из этого боя непременно выйду победительницей!

Прием заявок на участие длился неделю, и, как следует поразмыслив, я пришла к выводу, что свою подам в самый последний день. А еще лучше — в самый последний момент. Иначе есть риск, что о моем желании участвовать в играх узнает папа и попытается этому помешать.

Формирование списка участников обычно не занимало больше пары дней, а оглашалось на традиционном, устраиваемом в гильдии приеме. На него съезжалась толпа аристократов, газетчики, а иногда и представители других государств. Даже обычные ежегодные игры считались главным развлекательным событием империи, что уж говорить о юбилейных!

Говоря по правде, раньше подобные приемы я безбожно пропускала, о чем сейчас приходилось жалеть. Нет, я, конечно, имела представление о том, как следует себя вести, но все мои знания были по большей части теоретическими.

— А правда, почему мысль участвовать в играх не приходила мне в голову прежде? — проговорила я, обращаясь к самой себе. — Ведь это такой шанс себя показать!

Ответ был очевиден: привычки и традиции. Женщины редко рождались с подходящей для битв магией, поэтому уже много веков игры считались прерогативой сугубо мужской.

Кстати! Интересно, а отцу не приходила в голову мысль, что победителем может стать уже женатый маг? Наверное, он так уверен в победе Трэя, что даже не стал особо над этим задумываться.

Впрочем, как ни печально признавать, подходящих на роль победителя женатых магов у нас нет. Точнее, несколько есть, но молодые жены ни за что не позволят им участвовать. Несмотря на внешний шик, игры, особенно ближе к финалу, зачастую бывают жесткими. Трагических случаев за время их проведения не происходило, но калечились многие.

Закончив с обедом и решив не дожидаться Эгри, я направилась к выходу и в дверях столкнулась с Тамией. Рыжеволосая красавица вся гильдии пошатнулась на тонких шпильках и едва не рухнула на пол, в последний момент успев ухватиться за дверной косяк.

— Фелиция, — быстро приняв величественный вид, приветствовала она.

— Тамия, — в тон ей ответила я.

Кажется, витающие между нами искры можно было почувствовать физически. Не то чтобы я не любила это прекрасное воплощение истинной леди, но особой теплоты не питала. И это было взаимно.

«Вот на кого тебе нужно равняться! — зачастую повторяла тетушка Ливия и, тяжело вздохнув, обычно добавляла: — И почему ты не родилась с такой же, подходящей девушке магией?»

Магия Тамии заключалась в преображении. Она даже участвовала в подготовке игр, занимаясь украшением торжественного зала к приемам и разрабатывая декорации арены. За ней и сейчас тянулся мерцающий золотистый флер, который сама Тамия с гордостью называла шлейфом феи.

— Ты, должно быть, счастлива? — неестественно улыбнувшись, спросила она. — Наверняка чувствуешь себя принцессой из сказок, зная, что за твою руку будут бороться прекрасные рыцари.

С «прекрасными» она откровенно перегнула, с рыцарями — тем более, и пафосные слова вместо раздражения вызвали сдавленный смех.

— Ты права, — с не менее фальшивой улыбкой ответила ей. — Я счастлива настолько, что с удовольствием поделюсь этим счастьем с тобой. Не желаешь занять мое место?

— Добрый день, Лия, — поздоровался неожиданно появившийся за ее спиной Райн.

— Добрый, — а вот теперь я говорила вполне дружелюбно.

К этому магу, в отличие от его дочери, я питала исключительно положительные чувства. Хороший он мужик и, несмотря на существенную разницу в возрасте, с детства является мне другом.

Райн частенько выгораживал меня перед папочкой, прикрывал мои маленькие шалости, а с некоторых пор даже помогал с тренировками.

— Можно тебя на пару слов? — спросил он, и я, кивнув, направилась следом за ним в коридор.

Уже когда находилась в дверях, позади раздался грохот, за которым последовали такие отборные многоголосые ругательства, что отец непременно наслал бы на языки, их произносящие, заклинание жгучего перца.

Обернувшись, я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать рвущегося наружу смеха. Пообедавшие маги поднялись с мест и один за другим попадали на пол по принципу фигурок домино. Юнона тихо прыснула в сторонке, а когда кто-то ее заметил, помчалась вон из обеденного зала. Я едва успела посторониться и выскочить вслед за ней, когда развязавшие шнурки маги тоже устремились к выходу. Ёдик издавал невнятные мычащие звуки, которые следовало принимать за безудержный хохот, и, корчась, хватался за круглый живот.

— Дурдом, — с улыбкой проговорила я, когда мы с Райном оказались на безопасном от разборок расстоянии. — Юнона, конечно, отжигает.

Маг усмехнулся:

— Уж кто бы говорил.

Мне даже чуть-чуть стыдно стало. Самую капельку. Опустила глаза, провела кончиком сапога по полу в показном смущении и покаянно вздохнула. Сегодняшняя выходка Юноны — просто ангельский жест в сравнении с тем, что в ее возрасте вытворяла я. Один из самых красивых залов гильдии до сих пор на реставрации. А ведь сколько лет прошло!

— Ты о чем-то хотел поговорить? — спросила я, украдкой намекая, что перевоспитывать меня вообще-то поздно.

— Скорее — поставить в известность, — огладив короткую, тронутую сединой бороду, Райн серьезно на меня посмотрел. — Я сегодня же поговорю с Драгором и попробую воззвать к его благоразумию. Ты не должна становиться призом, Фелиция. И пока решение главы не стало достоянием общественности, его не поздно изменить.

Мне бы искренне хотелось верить, что друг сможет повлиять на отца, но...

— Он не слушает, Райн. Даже тебя. Я говорила с ним вчера. Поверь, он непреклонен.

— Но попытаться все же стоит, — гнул свое маг, которому я за это была безмерно благодарна. — Он ведь не может не понимать, что магические игры непредсказуемы. Да, победа Трэй

наиболее вероятно, но нельзя игнорировать вероятность неожиданности.

Его слова бальзамом пролились на мою терзающуюся переживаниями душу. Райн всегда понимал меня как никто другой и любил почти как родную дочь. Даже мечтал, чтобы Тамия однажды стала на меня похожей, в чем была определенная доля иронии.

Вечером я отправилась в свое тайное место, намереваясь беззастенчиво подслушивать. Райн сообщил о времени, когда придет к отцу, и в нужный час я подошла к папиному кабинету. Но вместо того чтобы в него войти или затаиться рядом, проскользнула мимо, приблизилась к огромной картине и, просунув за нее руку, нажала в нужном месте на стену. Раздался едва слышный щелчок, и холст поднялся, открыв проход в темный, заросший паутиной коридорчик. Как только я в него вошла, картина бесшумно опустилась на место, оставив меня в кромешной темноте.

Призвав огонь, я позволила ему полыхать над ладонью и привычным маршрутом двинулась вперед. Сколько раз пользуясь этим ходом, столько даю торжественную клятву здесь прибраться. Не то бесконечным чиханием когда-нибудь точно обнаружу свое присутствие!

Гильдия полна тайных, переплетающихся между собой ходов. Их часто называют изнанкой, но большинство считает их не более чем мифом. Полагаю, о них известно лишь главам и некоторым значимым магам гильдии. Ну и, скорее всего, правительству.

Как-то в детстве мне довелось услышать разговор между отцом и Райном (да-да, я просто мастер подслушиваний!), где они упоминали о том, что изнанка иногда меняется, поэтому ее невозможно изучить до конца. К слову, ни отец, ни даже Райн до сих пор не подозревали, что мне известно местонахождение некоторых ходов и я время от времени беззастенчиво ими пользуюсь.

Зажав нос пальцами и в очередной раз беззвучно чихнув, я остановилась у знакомой деревянной стены, которая являлась не чем иным, как задней стенкой книжного шкафа. Прижалась к ней лицом так, чтобы глаз смотрел точно в специальное круглое отверстие, и увидела находящегося ко мне в профиль папу. Он восседал за письменным столом и выглядел при этом внушительно. Суровый, властный, явно привыкший ко-

мандовать — все это читалось и в его позе, и во взгляде, и на волевом лице. Не знай я его так хорошо, наверное, даже немного испугалась бы.

Как раз в тот момент, когда белокурый боевой маг приступила к подсматриванию и приготовилась подслушивать, в кабинет вошел Райн. Далее последовала вступительная часть в виде приветствий и вопросов о самочувствии, во время которой я скучающе зевала, а затем стало интереснее.

— Ты ведь знаешь, о чем я хочу поговорить, — в упор глядя на главу, произнес Райн.

— Если о Фелиции, говорить не о чем, — отрезал отец, давая понять, что развивать эту тему не намерен.

Но Райн был не из тех, кто при виде папочки испытывал благоговейный страх и при малейшей угрозе ретировался куда подальше. За это я его и уважала.

— То есть твоя дочь в качестве приза магических игр — предмет, не достойный обсуждения?

— Она должна выйти замуж, и чем скорее, тем лучше, — упрямо произнес отец. — Отойдя от дел, я хочу нянчить внуков и быть уверенным в ее будущем.

Райн усмехнулся и покачал головой.

— Мы точно говорим о Фелиции? Очнись, Драгор, ей не нужно обзаводиться мужем, чтобы быть защищенной! Это же твоя дочь, и ты прекрасно знаешь, в кого она пошла характером. Она самостоятельна, самодостаточна и имеет право строить свою жизнь так, как считает нужным!

— Да! — невольно вырвалось у меня, и я тут же закрыла рот руками.

Но, к счастью, мой вопль остался не услышанным.

Следующий ответ папы лишний раз подтвердил тот факт, что ослиное упрямство я тоже унаследовала от него:

— Фелиция должна выйти замуж, и точка. Она станет женой нового главы гильдии, что даст ей множество привилегий в обществе. Я не хочу, чтобы моя дочь каждый раз рисковала жизнью, выполняя сложные заказы и убивая смертоносных тварей!

«Это эгоизм!» — подумала я.

— Это эгоизм, — озвучил мои мысли Райн. — Драгор, девочка в состоянии сама определить, что для нее лучше. Но если это тебя не убеждает, подумай о том, что будет, если победу

одержит не Трэй. Хочешь, чтобы твоя дочь досталась кому-то вроде Аграна?

— Если ты забыл, — спокойно проговорил отец, — для победы недостаточно быть сильным магически и физически. Часть заданий предполагает проверку сообразительности и ума, а этого Аграну не хватает. И ты не хуже моего знаешь, что победителями всегда становятся те, кто этого достоин. Поэтому я со спокойной душой отдам Фелицию тому, кто с честью преодолеет все препятствия на пути к победе.

Никакие последовавшие за этим доводы Райна не смогли переубедить главу. Это было вполне ожидаемо, но все равно ужасно обидно. Невероятно злило, что отец говорит обо мне словно о какой-то вещи, которую нужно сбить с рук, удобно пристроить и, выйдя на пенсию, больше ни о чем не волноваться. Эгоизм и есть!

Наверное, я тоже эгоистка. Ну и пусть! Лучше буду отстаивать собственные интересы и право на свободу, чем стану слепо подчиняться чужой воле.

В тренировочный корпус я шла крайне раздраженная и преисполненная еще большей решимостью действовать. Тедди сегодня пришлось особенно тяжело, но он, как всегда, был невозмутим, спокоен и послушно сносил все обрушивающиеся на него удары.

ГЛАВА 4

Глубоко вдохнув и очень медленно выдохнув, я собралась, расправила плечи и уверенно двинулась прямо к цели. Целью в данном случае была занимающая место за стойкой Рута.

Вот он — тот самый момент, из-за которого я вконец сгрызла ногти и мучилась бессонницей ночи напролет. Последний день, а точнее, вечер приема заявок наконец-то наступил, и, кажется, мой листок станет последним в прозрачном, парящем над полом шаре.

Шар был полон всего на две трети, что говорило о не таком уж большом количестве желающих участвовать. Это было вполне ожидаемо, ведь за высоким положением и славой победителя кроются предстоящие годы тяжелой работы — как физической, так и моральной, с которой может справиться далеко не каждый.

— Пожалуйста, ключ от вашей комнаты. — Рута мило улыбнулась стоящему напротив нее мужчине, на которого я обратила внимание только сейчас.

Засмотревшись на него, сбилась с шага, споткнулась и едва не распласталась на паркете. Удивить меня по-настоящему не так-то просто, но сейчас я была не то что удивлена — изумлена до самой глубины души!

Каштановые волосы, фигура, одежда...

— Благодарю, — ответил мужчина Руте, приняв из ее рук ключ.

Еще и голос! Значит, я все-таки не ошиблась.

Казалось, хуже уже не будет, но, когда он обернулся и наши взгляды столкнулись, захотелось немедленно стать невидимкой. В сознании кружила вереница разнообразных мыслей, на фоне которых зрело понимание страшного: он находится здесь не как гость. Гильдия — не постоялый двор, и просто так постороннему магу Рута бы ключ не выдала. А значит...

— Добрый вечер, — не сводя с меня глаз, вежливо приветствовал Олдер.

От такой вежливости желание стать невидимкой стремительно возросло. Направленный на меня взгляд был неприлично ироничным, до невозможного наглым и ничуть не удивленным. Мне же стоило немалых сил справиться с собой, вернуть на лицо уверенность и так же вежливо ответить:

— Добрый.

Среди повисшей тишины мы еще некоторое время сверлили друг друга глазами, прежде чем я, постаравшись придать тону ироничности, осведомилась:

— И что такой талантливый маг делает в нашей скромной гильдии?

— Разве не очевидно? — Олдер улыбнулся одними уголками губ.

Его чуть прищуренные глаза стали лучшим ответом, подтвердив мои худшие предположения.

— Сегодня утром Олдер был официально принят в гильдию, — словно пройдясь ножом по моему сердцу, с восторженной улыбкой сообщила Рута. — А еще он подал заявку на участие в магических играх. Правда, здорово?

Вдобавок к желанию стать невидимкой мне нестерпимо захотелось зажмуриться, затем открыть глаза и проснуться. Но вместо этого я продолжала в упор смотреть на стоящего передо мной мага и тихо сходить с ума.

Память услужливо нарисовала точный удар, поверженного гартаха, последовавший за этим поцелуй... Черт! А о поцелуе-то я к чему сейчас вспомнила?!

К щекам прилила кровь не то от нектати нахлынувшего смущения, не то от злости. Мои огромные шансы на победу в играх стремительно скатились вниз. Я всегда умела объективно себя оценивать и сейчас понимала: с Олдером мне не тягаться. Вообще. При всех своих достижениях, до его мастерства недотягиваю и близко, но... Но вот едва ли я так просто отступлюсь!

Взяв себя в руки, я лучезарно улыбнулась, уверенно подошла к Руте и опустила на стойку заполненную заявку. Вначале та не поняла, что это такое, а когда пробежалась взглядом по тексту, с ее лица сошли все краски.

— Лия... — Рута подняла на меня полные растерянности глаза. — Это... Что?

Чувствуя позади себя присутствие мага, который явно не спешил уходить, я невозмутимо пояснила:

— Заявка. Хочу участвовать в играх.

Издав шумный вздох, Рута медленно осела на высокий стул, едва не опустившись мимо него, и похлопала длинными ресницами. Постепенно растерянность с ее лица сходила, и ее сменял ни с чем не сравнимый ужас.

— Лия, — на выдохе повторила она, — глава тебя убьет. И меня тоже...

Я хмыкнула:

— Не сомневаюсь, разозлится он знатно. Но не до такой степени, чтобы лишить жизни родную дочь. А ты вообще ни при чем.

— Ли-и-ия! — теперь уже буквально взмолилась Рута. — Он же меня похоронит, прямо у порога гильдии похоронит! Подумай еще раз, а? Зачем тебе это? Ты же девушка!

Вот они — стереотипы во всей их красе. Если девушка избирает свой собственный путь, идущий вразрез с представлениями общества о том, как она должна себя вести, ее сразу считают какой-то неправильной и странной. А если вдруг глава гильдии приравнивает свою дочь к вещи, обещая как приз, — это ничего, нормально!

— Принимай заявку, — негромко и твердо велела я. — Ты не имеешь права отказывать желающим.

— Лия, но...

— Сейчас же, Рута!

Испуганно вздрогнув, главный администратор гильдии взяла листок, сложила его вчетверо и понуро поплелась к магическому шару. Подойдя, на миг обернулась, страдальчески на меня взглянула, показывая все, что думает о моем поступке, и забросила в него заявку.

Шар тут же засветился, и мой листок, тоже охваченный голубым сиянием, медленно опустился к другим. Сердце вдруг застучало быстро-быстро, по венам разлилось волнение с примесью удовлетворения: я была уверена, что все сделала правильно.

— Поздравляю, соперник. — Голос Олдера прозвучал неожиданно и совсем близко.

Круто развернувшись, я в который раз наткнулась на знакомый взгляд. Но сейчас в нем не было издевательской иронии — кажется, говорил маг вполне серьезно и искренне. Более того, создалось ощущение, что он не только понимает мое решение, но и поддерживает его, что было уж совсем странно.

Чтобы маг-мужчина так спокойно принял известие о намерении девушки участвовать в играх? Да на меня до сих пор некоторые снобы косо поглядывали только лишь за то, что я дни напролет упражнялась в боевой магии!

— Удачи, — пожелали мне и уже с прежней издевкой добавили: — Не сомневаюсь, она тебе понадобится.

Олдер взглянул на прикрепленную к ключу бирку с номером, кивнул каким-то своим мыслям и спокойно направился к ведущей наверх лестнице. После его ухода в холле снова повисла тишина, что было большой редкостью для нашей гильдии.

— Ты его знаешь? — глухо спросила Рута спустя несколько долгих мгновений.

— Да так, — неопределенно отозвалась я. — Как-то выполняли вместе заказ.

Выдержав короткую паузу, администратор еще тише проговорила:

— Он прав, Лия. Удача тебе определенно понадобится... Много, очень много удачи.

С этим утверждением я была абсолютно согласна, но также знала и другое: удача понадобится всем остальным участникам тоже. Даже Олдеру. Потому что разозленная, доведенная до отчаяния девушка способна на многое, и недооценивать ее не стоит! А разозленного боевого мага, оттачивающего навыки с детства, недооценивать не стоит вдвойне! И если кто-то не

считает меня сильным соперником, вскоре ему придется пере-
смотреть свои взгляды.

Я буду не я, если не заставлю магов с собой считаться и не
выиграю треклятые магические игры!

Этим же вечером я сидела на подоконнике в своей комнате,
в то время как на моей кровати развалился Эгри, поедающий
специально припасенные для него конфеты. Конфетница
практически опустела, рассказ подошел к концу.

Оказывается, пока я была поглощена тренировками и мыс-
лями о магических играх, в гильдию было принято целых три
мага, в числе которых оказался и Олдер. Это был не первый
случай, когда маги хотели вступить в гильдию ради участия в
играх, но редко кому удавалось воплотить такое желание в
жизнь.

— Они отменные бойцы, — отерев уголок губ от шоколада,
сообщил Эгри. — Все испытания прошли блестяще, особенно
этот твой Олдер. Так что, подруга, тебе придется тяжело.

Обняв колени и устремив взгляд в окно, я усмехнулась.

— Я уже говорила, что ты мастер утешений? И никакой Ол-
дер не мой.

На улице окончательно стемнело. На небе взошла круглая
эуна, радующая красивым лиловым светом, под которым вся
столица казалась сошедшей с картины талантливого худож-
ника-импрессиониста. Мне всегда нравилось сидеть на этом
подоконнике и смотреть на засыпающий город. Было своеоб-
разное очарование и в постепенно загорающихся фонарях, тра-
диционно повторяющих цвет эуны, и в многочисленных чере-
пичных крышах с тоненькими шпилями, и в неспешно прогу-
ливающихся прохожих.

Иногда очень хочется почувствовать себя на вершине мира,
тогда и радуешься тому, что живешь на одном из последних
этажей самого высокого сооружения столицы. За исключени-
ем императорского дворца, разумеется.

— Филь, ты меня слышишь? — бесцеремонно оборвал мое
любование прекрасным Эгри.

Заработав мой рассеянный взгляд, он терпеливо и чуточку
просительно повторил:

— Мне сегодня нужна твоя помощь. Ну, ты понимаешь.

— Опять? — Взгляд трансформировался из рассеянного в
обреченный. — Ты же знаешь, что у меня и своих проблем по
горло!

— Ну, Филь...

— Эгри!

— Филечка...

— Ладно, — вздохнув, нехотя согласилась я и спрыгнула с подоконника.

Подошла к шкафу, дотянулась до самой верхней полки и сняла оттуда сверток с одеждой. Обрадованный Эгри привычно отвернулся, дожидаясь, пока я переоденусь в черные штаны, рубашку, мужские сапоги и накину поверх плащ. Увидь меня в таком наряде тетушка Ливия, точно бы лишилась чувств.

Зажав в зубах заколку, я приподняла волосы, попыталась их собрать, но, как обычно, ничего не получилось.

— Помогай давай, — прошамкала, обращаясь к непомерно наглому картежнику.

Эгри легко вскочил с кровати, приблизился и с поразительной легкостью заколол мою непослушную шевелюру так, чтобы ее можно было спокойно спрятать под капюшоном.

Пока друг собирался, доставая из карт необходимые ему вещи и бессовестно пользуясь моей ванной, я подпирала стену и зевала. Чтобы было понятно: он обычно приводит себя в порядок дольше собирающейся на свидание девушки. Как говорит сам Эгри: безупречная внешность и подвешенный язык иногда способны на большее, нежели самый сильный магический клинок. В глубине души я с ним согласна, хотя никогда в этом не признаюсь.

Словно прочитав мои мысли, Эгри в очередной раз выдал:

— Безупречная внешность, Филька, как и подвешенный язык...

— Если так уверен в своей внешности, зачем тащишь с собой боевого мага? — не дослушав, резонно заметила я.

— Филька, ты просто лучшая! — Вместо ответа меня одарили лучезарной улыбкой и обрадовали наконец закончившими сборами.

К слову, теперь Эгри выглядел действительно неплохо. Волосы уложил, костюмчик бытовым заклинанием обновил, глазюкам зеленым блеска прибавил. Хоть прямо сейчас на главный подиум империи!

Выйдя из комнаты, я заперла за собою дверь, и мы окольными путями потопали к черному ходу. Попадаться на глаза согильдийцам в таком виде не слишком хотелось, но и просве-

щать друга относительно изнанки я тоже не намеревалась. Тайные ходы — мой маленький секрет.

Выйдя через черный ход, мы обогнули доверху набитые мусорные баки и двинулись вперед по узкому проулку. Затем вышли на широкую дорогу, отошли от гильдии на приличное расстояние и наняли извозчика. По иронии судьбы, им оказался тот же самый, что в прошлый раз подвозил меня до деревни.

Когда я забиралась в повозку, бедный мужичок едва ли знаком Всевышнего себя не осенял, со страхом косясь на черный плащ и выглядывающий из-под него клинок. Правда, когда лошадка тронулась, напряжение немного спало благодаря Эгри, имеющего потрясающий талант заговаривать зубы.

Мы прибыли на знаменитую Парк-Хоуэр, где ни на миг не смолкала музыка, а двери разнообразных клубов и баров никогда не закрывались. Именно здесь собирались все любители ночной жизни — начиная с легкомысленных особ и заканчивая представителями аристократии, желающими расслабиться и отдохнуть.

В этих кварталах роскошь соседствовала с нищетой, респектабельные заведения — с дешевыми тавернами, и в этом была своя прелесть, делающая Парк-Хоуэр особенной.

Эгри поправил воротничок рубашки, пригладил волосы, я тихо фыркнула, и мы привычным маршрутом прошествовали к игорному клубу, призывно подмигивающему мерцающей вывеской.

У входа стояла пара громил, беспрекословно пропустивших нас внутрь как дорогих гостей, и, едва переступив порог, мы погрузились в особую атмосферу. Просторный зал утопал в полумраке, почти все столики занимали приодетые посетители, несколько мужчин играли в ольярд, красуясь перед своими и не только спутницами. Воздух наполнял дым, но не от раскуриваемого табака, а магический, красиво окрашивающийся бликами прожекторов.

— Эгри! — послышалось рядом отнюдь не радостное восклицание.

К нам шустро приблизился администратор «Азартного феникса», отличающийся лысиной, похожей на ольярдный шар, и таким же шарообразным туловищем с непропорционально короткими ножками.

— Эгри, только не сегодня! — взмолился он, подняв на того страдальческие очи. — У нас большая шишка этим вечером иг-

рает, сам лорд Дэйрон пожаловал! Нельзя у него выигрывать, никак нельзя, слышишь?

Невозмутимо улыбнувшись в ответ, Эгри похлопал администратора по плечу:

— Не переживай, старина, все будет в лучшем виде. Ты же меня знаешь!

— В том-то и дело, что знаю... — донеслось нам в спину, и, словно опомнившись, администратор вновь зачастил: — Эгри, вернись! Вернись, кому говорю, черт тебя поберет!

Подобные ситуации повторялись из раза в раз, поэтому на вопли достопочтенного администратора мы внимания не обратили. Вернее, не обратил мой дорогой картежник, а я просто подстраивалась под ситуацию, следовала за ним и добросовестно исполняла роль сурового телохранителя.

— Господа, позвольте к вам присоединиться? — обаятельно улыбнулся Эгри сидящим за ближайшим столиком игрокам.

Его одарили ожидаемо изучающими взглядами, после чего коротко кивнули. Эгри приземлился на свободный стул, я встала позади него и украдкой взглянула на еще двоих сопровождающих, скрывающихся под темными плащами. В отличие от меня они обладали внушительным ростом и телосложением, просматривающимся даже через бесформенную ткань. Такие одним пальцем повалить могут!

К подобному окружению мне было не привыкать, так что чувствовала я себя вполне комфортно. Даже мысленно посочувствовала двум господам, позволившим Эгри сесть с ними за один стол. Из «Азартного феникса» уйдут с пустыми карманами — и гадать не надо.

Пока я рассматривала несчастных, которые еще не представляли, насколько крупно влипли, один из них раздал карты.

Играли в сифт.

Я даже не пыталась следить за тем, как ловко Эгри перебирает карты, как быстро делает ходы и как активно придвигает к себе игровые фишки. Зато уже после первой партии его противники пребывали в полнейшем потрясении и несказанном ужасе. После второй потрясение сменилось злостью, после третьей — крайней степенью расстройства, а после четвертой незадачливые игроки рвали на себе волосы, глядя на то, как мой друг с непринужденной улыбкой сгребает последние фишки.

— Он исчадие ада, — в ужасе прошептал один проигравший другому.

— Сущий демон, — отвечал ему другой.

— В другой раз повезет, — не стирая улыбки, ответил «демон», ловко подкинув в воздух красную фишку. Та проделала замысловатые пируэты, упала на стол, встала на ребро, покрутилась и внезапно раскололась надвое.

Со словами: «Это утешительный приз на удачу», — Эгри придвинул к каждому господину по образовавшейся половинке. Те сперва подумали, что он издевается, и хотели возмутиться, но дружелюбное, даже немного участливое выражение лица Эгри умерило их пыл.

Взяв предлагаемое, они поднялись из-за стола и понуро поплелись к выходу в сопровождении своих телохранителей.

— Хорошие ребята, — произнесло «исчадие ада», глядя им вслед. — В другой раз им определенно повезет.

— Только если снова на тебя не нарвутся, — хмыкнула я.

— Не, — возразил Эгри. — Такие реванш брать не захотят. Они при виде меня теперь на другую сторону улицы переходить будут.

Места за столиками в этом заведении никогда долго не пустовали, и через пару мгновений это подтвердилось. Напротив Эгри, не спрашивая позволения, присел солидно одетый светловолосый мужчина, явно принадлежащий к знати. Третий стул был тут же убран, и за спиной нового игрока показался не один, а сразу два охранника.

Судя по схватившемуся за сердце администратору, коего я хорошо видела со своего места, возжелавший сыграть с Эгри господин был тем самым лордом Дэйроном — важной шишкой, известной персоной и просто неприкосновенной личностью.

Что ж, господин сам изволил присесть за этот столик. А значит, и претензий к Эгри никаких.

Раздался знакомый шелест карт, перелетающих из одной руки в другую, на фоне которого прозвучало дружелюбное приветствие и уточнение:

— В парон?

— Кихч, — не удостоив противника ответной улыбкой, отозвался лорд.

— Уверены? — переспросил Эгри, одновременно начавший сдавать.

Теперь его не удостоили ответом вообще, и через несколько недолгих мгновений перед игроками лежало по семь перевернутых рубашкой вверх карт. Бросив на них быстрый взгляд, я переключилась на изучение внушительного вида охраны.

Как в этом клубе, так и во многих других, почти все игроки предпочитали появляться в сопровождении телохранителя. Это являлось и устоявшейся традицией, и оправданной мерой безопасности. Случаи, когда победителя желают обчистить, вернув проигранные деньги, скорее правило, чем исключение. Так что чем круче у тебя охрана, тем больше вероятность остаться целым, невредимым и унести не только ноги, но и не совсем честно заработанный выигрыш. Шулерство в Парк-Хоузере — такое же обычное явление, как мужчины на магических играх. Более того, если игрок искусно и незаметно мошенничает — хвала ему и почет. А вот если поймают — стыд и срам. Возьмут под белы ручки, накостыляют, с позором выкинут из клуба и больше даже на порог не пустят.

Так вот. Охрана у лорда была что надо. Мне в «Азартном фениксе» таких ребят прежде видеть вообще не доводилось, а уж я навидалась всякого. Даже со счета сбилась, сколько раз приходилось отвоевывать для Эгри заслуженный куш.

От взглядов двоих очень похожих между собой боевых магов мне стало не по себе. Не то чтобы я испугалась, вовсе нет. Просто... неуютно как-то. И еще мороз по коже пробежал, противенький такой. На личную службу каких попало магов не берут. Они с самого детства живут отдельно, проходят специальное обучение, чтобы после защищать высокопоставленных особ. До первых магов гильдии по способностям, конечно, редко когда дотягивают, но профессионально махать кулаками умеют — это факт.

— Вскрываемся. — Голос Эгри вернул меня от созерцания фигур магов к карточному столу.

Когда карты оказались перевернутыми, я несколько раз поморгала, подумав, что мне мерещится. Комбинации обоих игроков были равны и означали ничью в первой партии, чего на моей памяти не было ни разу. Я знала Эгри даже лучше, чем саму себя, и сейчас с уверенностью могла сказать, что он потрясен. Друг по-прежнему выглядел спокойным и расслабленным, ничем не выдавая эмоций, но я прекрасно чувствовала его состояние и была поражена не меньше.

— Сдаем, — кивнул лорд Дэйрон, за всю игру не сказавший больше пары слов.